

ФИЛИП К. ДИК

МОЛОТ ВУЛКАНА

**PHILIP
K. DICK**

Филип К. Дик. Электрические сны

Филип Киндред Дик

Молот Вулкана

«ЭКСМО»

1960

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Дик Ф.

Молот Вулкана / Ф. Дик — «Эксмо», 1960 — (Филип К. Дик.
Электрические сны)

ISBN 978-5-04-190754-9

Финалист японской премии Сэйун. Антиутопия, пропитанная паранойей Филипа К. Дика. XX век был полон кровопролития. Чтобы раз и навсегда положить конец войнам, правительства всех стран объединяются. Все важные решения теперь принимаются согласно алгоритмам суперкомпьютера «Вулкан». Гарантом мира во всем мире становится машина. Но люди не готовы, что она займет место бога. Новый порядок грозит тотальной катастрофой, тем более что у «Вулкана» есть собственный план — и не факт, что он в интересах человечества. «Все, кто потерялся в бесконечных реальностях современного мира, помните — Филип Дик сделал это первым!» — Терри Гиллиам «В этом романе Филип К. Дик исследует и развивает тему смирения человечества, отказа от своих полномочий в пользу всезнающей и всемогущей машины». — Жак Ван Херп

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-190754-9

© Дик Ф., 1960

© Эксмо, 1960

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Филип К. Дик Молот Вулкана

Philip K. Dick

VULCAN'S HAMMER

Copyright © 1960 by Ace Books, copyright renewed 1988
by Laura Coelho, Christopher Dick, and Ilsa Dick

© Кумок В., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

PKD

ВСЕ, КТО ПОТЕРЯЛСЯ В БЕСКОНЕЧНЫХ РЕАЛЬНОСТЯХ
СОВРЕМЕННОГО МИРА, ПОМНИТЕ — ФИЛИП ДИК
СДЕЛАЛ ЭТО ПЕРВЫМ!

ТЕРРИ ГИЛЛИАМ

Глава 1

Артур Питт заметил агрессивную толпу уже в тот момент, когда вышел из здания «Юнити» и начал переходить улицу. Он остановился на углу, у своей машины, и закурил. Открывая машину, он присматривался к толпе, придерживая свой портфель.

Их было человек пятьдесят-шестьдесят – горожане, рабочие и мелкие лавочники, клерки в очках со стальными оправами. Механики и дальнобойщики, фермеры, домохозяйки, зеленщик в своем белом переднике. Все как обычно – нижняя треть среднего класса (а она всегда одинакова).

Питт скользнул в машину и, щелкнув по микрофону на панели, вызвал самого старшего из своих прямых начальников – Директора в Южной Америке. Люди снаружи тем временем пришли в движение, быстро заполнили улицу и теперь волной надвигались на него. Без сомнения, они сразу опознали его по одежде Т-класса – белой рубашке с галстуком, серому костюму, фетровой шляпе. Плюс портфель и начищенные черные ботинки. Блестящий лазерный карандаш в нагрудном кармане пиджака. Он вытащил карандаш и раскрыл его, взял золотую трубку на изготовку.

– Чрезвычайная ситуация, – сказал он вслух.

– Директор Таубманн слушает, – отозвался динамик на панели. – Где вы находитесь? – Далекий официальный голос, из недостижимых высот.

– Все еще в Сидар-Гроувз, Алабама. Вокруг меня формируется толпа. Подозреваю, что они заблокировали улицы. Похоже, по всему городу.

– Целители присутствуют?

Чуть поодаль, на бордюре, стоял пожилой мужчина с массивной головой и коротко подстриженными волосами. Стоял совершенно неприметно в своей коричневой рясе, подвязанной узловой веревкой, на ногах были видны сандалии.

– Один, – сказал Питт.

– Попробуйте сделать скан для «Вулкана-3».

– Попробую. – Толпа уже окружила машину. Питт слышал, как руки трогают и ощупывают его убежище, спокойно и тщательно все исследуя. Он перегнулся назад и дополнительно заблокировал все двери. Стекла в окнах были подняты, капот надежно закрыт. Он завел мотор, активировав тем самым встроенные в автомобиль защитные устройства. Система тихонько загудела под ним и вокруг него, проверяя, не ослабла ли где броня машины.

Мужчина в коричневом продолжал неподвижно стоять на бордюре. Рядом с ним было еще несколько человек в обычной уличной одежде. Питт вытащил сканер и поднял его.

В тот же момент в машину попал брошенный камень, ударив в дверцу под водительским окном. Корпус вздрогнул, сканер в руках у Питта заплясал. Второй камень попал точно в стекло, усеяв его сетью трещин.

Питт выронил сканер.

– Мне будет нужна помощь. Они настроены серьезно.

– Команда уже в пути. Постарайтесь сделать скан Целителя получше. В первый раз вышло плохо.

– Понятно, что плохо! – со злостью ответил Питт. – Они увидели прибор у меня в руке и тут же забросали меня камнями. – Одно из задних стекол лопнуло; руки слепо потянулись внутрь машины. – Мне надо отсюда выбраться, Таубманн. – Питт невесело усмехнулся, увидев краем глаза, как система безуспешно пытается зарастить разбитое стекло. Хотя новый пластик и выдувался взамен разбитого, руки чужаков рвали и отбрасывали его, не давая закрыть дыру.

– Не паникуйте, – раздался металлический голос с панели.

– Держать в узде свой старый мозг? – Питт снял ногу с тормоза. Машина проехала несколько метров и встала намертво. Мотор заглох, вместе с ним отключилась и защитная система, ее легкое гудение сменилось тишиной.

В желудок Питта скользнул холодный страх. Он бросил попытки отыскать завалившийся куда-то сканер, дрожащими пальцами поднял свой лазерный карандаш. Четверо или пятеро вскарабкались на капот, блокируя ему вид, кто-то еще взобрался на крышу автомобиля. Раздался внезапный душераздирающий рев – крышу начали резать тепловой пилой.

– Сколько еще ждать? – хрипло проговорил Питт. – Я в ловушке. У них, видимо, есть какой-то плазменный подавитель – вырубили мне все.

– Помощь будет с минуты на минуту, – ответил ему спокойный металлический голос. В нем не слышалось страха: он был так далек от Питта и его ситуации. Голос организации. Глубокий и солидный. Вдали от опасности.

– Пусть поторопятся. – Машина задрожала, когда на нее обрушился настоящий град камней. Она опасно накренилась – нападающие приподняли ее с одной стороны, пытаясь перевернуть. Уже оба стекла сзади были выбиты. Чья-то рука нащупывала замок двери через одно из них.

Питт сжег эту руку в пепел своим лазерным карандашом. Обрубок мгновенно убрался.

– Есть один.

– Неплохо было бы, если бы вы смогли отсканировать для нас хоть нескольких из них...

Взамен сожженной руки внутрь машины просунулось несколько новых. Внутри теперь было невыносимо жарко, тепловая пила прошла уже почти насквозь.

– Мне страшно не хочется этого делать. – Он навел лазер на свой портфель и не отводил луча до тех пор, пока от него ничего не осталось. Торопясь, Питт отправил вслед за ним содержимое своих карманов, потом бардачка, затем сжег свои документы и последним бумажник. Когда пластик расплавился, на мгновение он увидел фотографию своей жены... Снимок быстро исчез под лучом.

– Ну, вот и они, – сказал он негромко, когда весь бок машины смялся с хриплым скрежетом и скользнул в сторону под давлением пилы.

– Постарайтесь продержаться, Питт. Команда уже вот-вот...

Динамик внезапно смолк. Руки схватили Питта, прижимая к креслу. Костюм треснул, галстук содрали. Он закричал. В лицо ему ударил камень; лазерный карандаш упал на пол. «Розочка» из разбитой бутылки прошла по его глазам и рту. Крик захлебнулся и стих, задущенный. Тела навалились на Питта, и он утонул в цепкой и теплой людской массе.

На панели автомобиля тайный сканер, замаскированный под зажигалку, записал все происходящее – он продолжал функционировать. Питт не имел о нем представления: устройство досталось ему вместе с машиной от руководства. Из барахтающейся массы тел внезапно протянулась рука, деловито обшарила панель, затем прицельно выдернула кабель. Тайный сканер прекратил работать: как и Питт, он подошел к концу своего срока жизни.

Далеко на шоссе полицейские сирены прозвучали погребальным звоном.

Опытная рука втянулась обратно в забурлившую снова массу тел.

Уильям Баррис всмотрелся в фотографию, еще раз сравнивая ее со снимком с копии ленты сканера. Кофе на столе, забытый среди бумаг, остыл и превратился в мутную жижу. Здание «Юнити» вокруг звенело и вибрировало от звука бесчисленных калькуляторов, статистических машин, видеофонов, телетайпов и электрических пишущих машинок мелких клерков. Сотрудники умело пробирались туда и обратно по лабиринту бесконечных ячеек, в которых работал персонал Т-класса. Мимо его стола, звонко цокая высокими каблуками, быстро прошли три секретарши, возвращаясь к своим местам после перерыва на кофе. В обычный день он

обратил бы на них внимание, особенно на стройную блондинку в розовом пушистом свитере, но сегодня не то что не обратил – даже не заметил, как они прошли мимо.

– Какое необычное лицо, – негромко произнес Баррис. – Посмотрите только на его глаза и на эти тяжелые надбровные дуги.

– Ерунда, френология, – равнодушно ответил Таубманн. На его гладко выбритом пухлом лице отражалась скука; он-то заметил секретарш, в отличие от Барриса.

Баррис швырнул фотографию на стол.

– Неудивительно, что у них столько последователей. С такими организаторами... – Он снова взгляделся в крохотный фрагмент ленты сканера: это была единственная часть, где хоть что-то вообще было видно. Был ли это тот же человек? Он не мог сказать с уверенностью. Просто размытое пятно, силуэт без черт лица. В конце концов он вернул фотографию Таубманну. – Как его имя?

– Отец Филдс. – Ленивым движением Таубманн перелистнул страницы своего досье. – Пятьдесят девять лет. Электрик по профессии. Специалист по башенному вооружению высочайшего класса. Один из лучших во время войны. Родился в Мэйконе, Джорджия, в 1970-м. В Целителях он два года, с самого начала. Один из основателей, если можно доверять нашим информаторам. Провел два месяца в Лабораториях психологической коррекции в Атланте.

– Так долго? – переспросил Баррис. Он был поражен – большинству хватало недели. В этих передовых лабораториях здравомыслие возвращалось быстро, ведь в них было абсолютно все оборудование, о котором Баррис только знал, да плюс еще кое-что ему неизвестное, лишь мелькнувшее вскользь перед глазами при посещении. Но при каждом визите туда он испытывал глубокий страх, несмотря на свою полную безопасность, иммунитет, что давала ему должность.

– Он сбежал, – сказал Таубманн. – Исчез. – Взглянул Баррису прямо в глаза. – Не пройдя процедур.

– Два месяца там, и никаких процедур?

– Он был болен, – сказал Таубманн, слабо, иронически улыбаясь. – Ранение, а потом хроническая болезнь крови. Затем что-то связанное с облучением, полученным на войне. Он все оттягивал, а потом в один прекрасный день просто исчез. Достал из стены один из кондиционеров и переделал его. Буквально при помощи ложки и зубочистки. Понятно, никто не знает, что у него в итоге получилось, – он унес это с собой через стену, двор и забор за ним. Все, что мы смогли изучить впоследствии, – остатки, те части, которые он не использовал. – Таубманн вложил фотографию на место, в досье. Указывая на копию ленты сканера, бросил вскользь:

– Если на снимке именно он, то это первый раз, когда он засветился с тех самых пор.

– Вы были знакомы с Питтом?

– Немного. Милый, чуть наивный молодой человек. Преданный своей работе. Семейный. Он попросился на полевую работу из-за ежемесячной доплаты. Жена его смогла на эти деньги поставить в свою гостиную дубовую мебель в раннем колониальном стиле. – Таубманн встал. – Отца Филдса мы объявили в розыск. Но, понятно, он и так не первый месяц в розыске.

– Очень жаль, что полиция опоздала, – сказал Баррис. – Они всегда опаздывают на несколько минут. – Он смерил взглядом Таубманна. Технически их должности были равны, и политикой организации предписывалось взаимное уважение среди равных, но ему никогда не нравился Таубманн: все казалось, что тот заинтересован лишь в своем статусе, а не в собственно «Юнити», в идейном плане.

Таубманн пожал плечами.

– Ну, это не слишком удивительно, если весь город организовался против тебя. Они заблокировали дороги, перерезали кабели и провода, заглушили каналы видеосвязи.

– Если вы возьмете Отца Филдса, пришлите его ко мне. Я бы хотел допросить его лично. Таубманн делано улыбнулся.

– Безусловно. Но я сомневаюсь, что мы возьмем его. – Он зевнул и двинулся к двери. – Маловероятно: он скользкий тип.

– Откуда вы это знаете? – Баррис перешел на повышенный тон. – Похоже, что вы знакомы с ним, и уж не лично ли?

Ни на йоту не изменившись в лице, Таубманн ответил:

– Я видел его в Лабораториях, в Атланте. Пару раз. Атланта все же входит в мой регион. – Он абсолютно спокойно выдержал бешеный взгляд Барриса.

– И что же, вы полагаете, что именно его Питт видел незадолго до смерти? Именно он организовал ту толпу?

– Не спрашивайте меня, – парировал Таубманн. – Отправьте это фото и этот кусочек пленки «Вулкану-3» – спросите его, он для этого и предназначен.

– Вы же знаете, что «Вулкан-3» молчит уже пятнадцать месяцев! – злобно сказал Баррис.

– Может быть, он не знает, что сказать. – Таубманн открыл дверь в холл; личная полицейская охрана тут же выстроилась вокруг него. – Кое-что я вам все же скажу. У Целителей одна, и только одна, задача, а все остальное, вся эта пропаганда о том, что они хотят уничтожить общество и взорвать цивилизацию, пустой треп. Это сгодится для продажных новостных аналитиков, но мы-то знаем, что на самом деле...

– Ну так какая же у них цель? – не выдержал Баррис.

– Они хотят уничтожить «Вулкан-3». Разнести его на части и разбросать их по земле. Все, что произошло сегодня, я про гибель Питта и все остальное, – это они так пытаются дотянуться до «Вулкана-3».

– Питт успел уничтожить свои бумаги?

– Я надеюсь. Мы не нашли абсолютно ничего. Ни от него самого, ни от оборудования не осталось и следа. – Дверь за Таубманном закрылась.

Выждав несколько минут, Баррис подошел к двери, открыл ее и выглянул, чтобы удостовериться – Таубманн на самом деле ушел. Он вернулся к столу. Щелкнув по клавише местной видеосвязи, вызвал видеотелефонистку.

– Соедините меня с Лабораториями психологической коррекции в Атланте, – приказал он, но тут же резким движением руки прервал вызов.

Он подумал: *«Вот такие рассуждения и сделали нас тем, чем мы являемся. Параноидально подозреваем друг друга»*. «Юнити», «единство», подумал он с горькой иронией. То еще единство, когда каждый из нас следит за другим, выискивая любую ошибку, любой знак. Конечно же, Таубманн контактировал с лидером Целителей: это его работа – допрашивать каждого из тех, кто попадает в наши руки. Персонал Атланты действительно в его подчинении. Я же именно поэтому и пригласил его для консультации.

«И все же у него есть мотивы. Он участвует в этом ради себя, – мрачно подумал Баррис. – А у меня? Каковы мои мотивы, если они заставили меня подозревать его?»

В конце концов, Джейсон Дилл стареет, и заменит его кто-то из нас. И, если я смогу бросить какую-то тень на Таубманна, подозрение в измене, даже без реальных фактов...

Но тогда и я не так уж непорочен, продолжал думать Баррис. Не могу доверять себе, потому что я лицо заинтересованное; да и все мы заинтересованные лица, вся структура «Юнити». И, наверное, лучше не давать хода своим подозрениям, потому что я не могу быть уверенным в собственных мотивах.

Он еще раз вызвал телефонистку.

– Да, сэр, – сказала она. – Ваш вызов в Атланту...

– Отмените его, – сказал он резко. – Вместо этого... – Он сделал глубокий вдох. – Соедините меня с «Юнити»-Контролем в Женеве.

Пока связь устанавливалась, а для этого нужно было пройти цепочку операторов на протяжении тысяч миль линии, Баррис задумчиво помешивал свой кофе.

«Надо же, человеку удалось два месяца уклоняться от психотерапии, и это перед лицом наших лучших медиков. Сомневаюсь, что мне бы такое удалось. Какое мастерство он, должно быть, проявил. Какое упорство».

Видеофон щелкнул.

– «Юнити»-Контроль, сэр.

– Говорит Директор Северной Америки Баррис, – сказал он ровным голосом. – Я хочу подать срочный запрос «Вулкану-3».

Пауза, а затем ответ:

– Есть ли какие-нибудь данные первого уровня важности? – Экран был пуст, слышался лишь голос, и голос был столь безликим и формальным, что Баррис не смог опознать, с кем говорит. Какой-то функционер наверняка. Безымянная шестеренка.

– Ничего такого, чего не было бы в докладе, – признал он неохотно. Функционер в Женеве, безымянный или нет, умел задавать правильные вопросы, знал свое дело.

– Тогда, – сказал ему голос, – вам придется подать свой запрос на общих основаниях. – Послышался шелест бумаг.

– Период ожидания, – после паузы продолжил его собеседник, – составляет на текущий момент три дня.

Легким шутливым тоном Баррис спросил:

– Чем сейчас занят «Вулкан-3»? Прорабатывает шахматные дебюты? – Такую шутку необходимо было произнести легким тоном: его собственная голова зависла от этого.

– Я прошу прощения, мистер Баррис. Указанный период ожидания не может быть сокращен даже для сотрудников вашего ранга.

Баррис совсем уж было собрался завершать вызов, но вдруг, словно бросаясь в воду, сказал резким властным тоном:

– Тогда соедините меня с Джейсоном Диллом.

– Исполнительный Директор Дилл находится на совещании. – На собеседника этот демарш не произвел ровно никакого впечатления. – Его нельзя беспокоить по рутинным вопросам.

Яростным взмахом руки Баррис оборвал связь. Экран погас. Три дня! Вечная волокита гигантской организации. Да, он был у них в руках: они действительно умели тянуть время.

Он рефлекторно поднял стакан с кофе и сделал глоток. Горькая холодная жидкость заставила его закашляться. Баррис вылил ее, и кофеварка тут же наполнила стакан свежим кофе.

Неужели «Вулкану-3» было наплевать? Возможно, машине и дела не было до всемирного Движения, которое стремилось, по словам Таубманна, вскрыть ее металлическую шкуру и выпотрошить оттуда все реле, трубки памяти и кабели, бросить на поживу воронам?

Но нет, конечно же, дело было не в «Вулкане-3», дело было в организации. От пустоглазых маленьких секретарш, вечно на своих кофе-брейках, и вверх, вверх, через менеджеров до Директоров, до ремонтной службы, что поддерживала «Вулкан-3» на ходу, до статистиков, что кормили его данными. И до Джейсона Дилла.

Могло ли быть так, что Дилл сознательно изолировал других Директоров, отсекал их от «Вулкана-3»? Может быть, «Вулкан-3» уже дал ответ, но информация была задержана?

Я подозреваю даже его, понял Баррис. Моего собственного начальника. Первое лицо в «Юнити». Видимо, я ломаюсь под таким стрессом, это уже реальное безумие.

Мне нужен отдых, подумал он в панике. Гибель Питта меня доконала; я чувствую свою ответственность за это, потому что я-то в безопасности, здесь, за своим столом, а молодые ребята вроде него выходят в поле, на землю, туда, где опасно. И если что-то складывается не так, они гибнут. Таубманн и я (все мы, Директора) можем не бояться этих безумцев в коричневых рясах.

По крайней мере пока.

Баррис взял форму запроса и начал тщательно ее заполнять. Он писал медленно, обдумывая каждое слово. Форма позволяла задать десять вопросов; он задал лишь два:

- а) обладают ли Целители реальной значимостью?
- б) почему ты никак не отвечаешь на их существование?

Заполнив бланк, Баррис вложил его в слот для приема запросов и сидел, прислушиваясь к тому, как сканер считывает написанное. За тысячи миль отсюда его вопросы присоединились к гигантскому потоку, текущему со всего мира, из офисов «Юнити» в каждой стране. Одинадцать директоров делили между собой планету. Каждый со своим Директором и персоналом, с офисами субдиректоров. Каждый со своими полицейскими силами, под присягой местному Директору.

Через три дня настанет очередь Барриса, и придут ответы. Его вопросы, обработанные сложным механизмом, получают свои ответы в свое время. Как и остальные в Т-классе, он отправлял все значимые вопросы гигантскому механическому компьютеру, что был установлен где-то в подземной крепости вблизи женевского офиса.

У него не было выбора. Все вопросы, касающиеся политики, решались «Вулканом-3». Таков был закон.

Он встал и жестом подозвал одну из секретарш, дежуривших рядом. Она тут же подошла к его столу со своим блокнотом и стиком для письма.

– Слушаю, сэр, – сказала она, улыбаясь.

– Я хочу продиктовать письмо вдове Артура Питта, – сказал Баррис. Он порылся в бумагах и продиктовал девушке адрес. Но, внезапно передумав, произнес: – Нет... Пожалуй, я напишу его лично.

– Рукописное письмо, сэр? – секретарша заморгала от удивления. – Вы имеете в виду, как пишут дети в школе?

– Да, – ответил он.

– Разрешите узнать, сэр, почему?

Баррис и сам не знал; разумных причин этому не было. Сентиментальность, подумал он, отпуская секретаршу. Возврат к прошлому, к детским привычкам.

«Ваш муж погиб, исполняя служебный долг, – проговорил он про себя задумчиво, усаживаясь обратно за свой стол. – «Юнити» выражает глубокие соболезнования. Как Директор, хочу выразить вам свою личную симпатию в этот печальный час».

«Черт, – подумал он. – Я не могу и никогда не мог. Мне придется поехать и лично встретиться с ней; я не могу писать такие вещи. И за последнее время их стало слишком много. Слишком много погибших, мне не выдержать столько. Я не “Вулкан-3”. Я не могу это игнорировать. Я не могу молчать. И ведь это случилось даже не в моем регионе. И парень даже не был моим сотрудником».

Баррис нажал кнопку связи со своим субдиректором.

– Замените меня сегодня на остаток дня. Я уйду пораньше: чувствую себя не очень хорошо.

– Сочувствую, сэр, – отозвался Питер Эллисон. Но в его голосе читалась радость, удовольствие от того, что хоть на один момент удастся занять более значимый пост. Перестать быть «на подхвате».

Ты получишь мое место, подумал Баррис, одеваясь и запирая свой стол. Ты нацелен на него так же, как я нацелен на место Дилла. Только вперед, по лестнице до самого верха.

Он записал адрес миссис Питт, сунул листок в карман рубашки и как можно быстрее покинул офис, радуясь, что выбрался оттуда. Радуясь предлогу, возможности покинуть эту давящую атмосферу.

Глава 2

Встав перед классной доской, Агнес Паркер задала вопрос:

– Что мы в первую очередь вспоминаем в связи с 1992 годом? – Она с улыбкой оглядела класс.

– 1992 год заставляет вспомнить о конце Первой Атомной войны и начале десятилетия международного регулирования, – ответил Питер Томас, один из лучших ее учеников.

– Была создана «Юнити», – добавила Патриция Эдвардс. – Рациональный мировой порядок.

Миссис Паркер сделала пометку в своем блокноте.

– Правильно. – Она почувствовала гордость: как бойко отвечают дети! – А теперь пусть кто-нибудь расскажет мне о Лиссабонских Законах 1993 года.

Класс притих. Несколько учеников заерзали на своих стульях. Теплый июньский ветерок стучался в окна. Толстая малиновка слетела с ветки и застыла на земле, выглядывая червяков. Деревья лениво шуршали.

– В этом году сделали «Вулкан-3», – сказал Ганс Штейн.

Миссис Паркер улыбнулась.

– «Вулкан-3» был создан задолго до этого. Его собрали еще во время войны. «Вулкан-1» – в 1970-м, «Вулкан-2» – в 1975-м. Компьютеры существовали еще до войны, в середине века. Серия «Вулкан» была разработана Отто Джорданом, который работал вместе с Натаниэлем Гринстритом на компанию «Вестингауз», в самом начале войны...

Голос миссис Паркер прервался нечаянным зевком. Она с усилием заставила себя собраться. Сейчас было совсем не время дремать, ведь Исполнительный Директор Джейсон Дилл со своей командой, по слухам, именно сейчас находился где-то в школе, проверял идеологию обучения. Говорили, что «Вулкан-3» выдал несколько запросов относительно школьной системы; похоже, ему были интересны определенные ценностные установки, которые в настоящее время закладывались в программах раннего обучения школьников. В конце концов, для того и нужны были школы, особенно начальные, – чтобы формировать у детей всего мира верное мировоззрение. А для чего еще?

– Ну так что же, – повторила миссис Паркер, – что такое Лиссабонские Законы 1993 года? Неужели никто не знает? Мне стыдно за вас. Неужели вы не можете напрячься и выучить? Это же, можно сказать, самое главное во всей школьной программе! Вам бы только читать эти дешевые комиксы, что обучают сложению и вычитанию и всем прочим коммерческим навыкам! – Она яростно притопнула ногой. – Ну? Кто ответит?

Но ответа не последовало. На нее смотрели ряды ничего не выражающих детских лиц. И вдруг, невероятно, откуда-то с задних парт донесся звенящий детский голос:

– Лиссабонские Законы низвергли Господа Бога. – Это был голос девочки, жесткий и четкий.

Миссис Паркер буквально вырвало из ее полусонного состояния; она моргнула от неожиданности. – Кто это сказал? – крикнула она. Класс загудел. Головы стали поворачиваться назад. – Кто?

– Это Джинни Бейкер! – выкрикнул какой-то мальчик.

– А вот и нет! Это была Дороти!

Миссис Паркер быстро зашагала по проходу мимо парт.

– Лиссабонские Законы 1993 года, – резко заговорила она, – были самым важным законодательным актом за последние пятьсот лет. – Ее голос был нервным, высоким и пронзительным; постепенно класс затих, и головы стали поворачиваться в ее сторону. Выработанная годами привычка заставила детей внимательно слушать ее. – Все семьдесят стран мира при-

слали в Лиссабон своих представителей. Всемирная организация «Юнити» дала официальное согласие на то, чтобы огромные компьютеры, разработанные Британией, Советским Союзом и Соединенными Штатами, до того момента использовавшиеся исключительно как советники, получили бы теперь полную власть над национальными правительствами в определении важнейших политических...

Но именно в этот момент в класс вошел Исполнительный Директор Джейсон Дилл, и миссис Паркер застыла в почтительном молчании.

Она не впервые видела его вживую (во плоти, а не в тех синтезированных образах, что средства массовой информации транслировали своей аудитории), однако, как и до этого, поразила тому, насколько велика была разница между реальным человеком и его официальным образом. Где-то глубоко в ее сознании зашевелилась мысль: «А как это воспримут дети?» Она бросила взгляд на класс. Дети глазели с трепетом и благоговением, забыв обо всем остальном.

Она подумала: *«Он не так уж отличается от нас, всех остальных. Человек на высочайшем посту, что есть на Земле... И он просто человек»*. Энергичный мужчина средних лет с умным лицом, блестящими живыми глазами, располагающей уверенной улыбкой. Он невысок, подумала она, ниже своих сопровождающих.

В класс вместе с ним вошли пять человек: трое мужчин и две женщины, все в деловой серой униформе Т-класса. Никаких специальных значков. Никаких королевских регалий. *«Если бы я не знала, – подумала она, – я бы ни за что не догадалась. Он такой... Непретенциозный»*.

– Дети, это Исполнительный Директор Дилл, – сказала она. – Координирующий Директор системы «Юнити». – Ее голос дрогнул от волнения. – Исполнительный Директор Дилл подчиняется только «Вулкану-3». Ни один человек на свете, кроме Исполнительного Директора Дилла, не имеет права доступа к памяти компьютера.

Директор Дилл благожелательно кивнул классу и миссис Паркер.

– Что вы сейчас изучаете, дети? – спросил он дружеским тоном, уверенным тоном достойного лидера Т-класса.

Дети робко зашевелились.

– Мы сейчас проходим Лиссабонские Законы, – сказал один из мальчиков.

– Очень хорошо, – искренне обрадовался Директор Дилл. Его чуткие глаза весело блеснули. Он кивнул своим людям, и они собрались уходить.

– Учитесь хорошо, дети, и слушайте вашего учителя.

– Так любезно с вашей стороны, – ухитрилась выдать из себя миссис Паркер, – зайти, чтобы дети увидели вас хоть на мгновение. Большая честь для всех нас. – Она встала, чтобы проводить гостей к двери, сердце бешено колотилось. – Они навсегда запомнят этот момент, сберегут в сердцах как сокровище.

– Мистер Дилл, – раздался голос девочки. – Можно у вас кое-что спросить?

В классе вдруг воцарилась полная тишина. Миссис Паркер похолодела. Тот же голос. Снова та девочка. Кто же это? Которая из них? Она напряженно вгляделась в класс, сердце колотилось от ужаса. *«Господи боже, неужели этот дьяволенок ляпнет сейчас что-то перед Директором Диллом?»*

– Да, конечно, – ответил Дилл, задержавшись у самых дверей. – Что ты хочешь спросить? – Он взглянул на свои часы, улыбнувшись довольно натянуто.

– Директор Дилл торопится, – удалось выговорить миссис Паркер. – У него много дел, много работы. Мне кажется, нам лучше бы отпустить его, правда?

Но твердый голос маленькой девочки продолжал со стальной непреклонностью:

– Директор Дилл, вам не бывает стыдно, когда машина приказывает вам, что делать?

Директор Дилл удержал на лице свою натянутую улыбку. Он медленно обернулся к классу. Его яркие умные глаза пробежались по комнате, пытаясь определить, кто именно задал вопрос.

– Кто это спросил? – ласково поинтересовался он.

Тишина.

Директор Дилл прошелся по комнате медленными шагами, не вынимая рук из карманов. Почесал подбородок отстраненным жестом. Все молчали, никто не шевелился; миссис Паркер и люди из «Юнити» застыли в ужасе.

«Все, меня точно уvolent, – подумала миссис Паркер. – Или заставят подписать запрос на ментальную терапию, или придется пройти добровольное лечение. Нет, – подумала она в панике. – Пожалуйста, нет».

Между тем Директор Дилл оставался совершенно спокоен. Он остановился перед классной доской. Поднял руку и проверил, работает ли доска, вычертив рукой какую-то фигуру. Белые линии проступили на темной поверхности, повторив его рисунок. Он сделал еще несколько движений рукой, и на доске возникли цифры – «1992».

– Конец войны, – сказал он.

Следом за этим притихший класс увидел, как на доске появились цифры «1993».

– Лиссабонские Законы, как раз то, что вы сейчас проходите. В тот год все державы в мире договорились и решили связать свою судьбу воедино. Подчинить себя реалистично, а не идеалистически, как во времена ООН, общей наднациональной власти для блага всего человечества.

Директор Дилл отошел от доски, задумчиво глядя себе под ноги.

– Война только что закончилась; большая часть планеты лежала в руинах. Нужно было предпринимать какие-то решительные меры, потому что еще одну войну человечеству было бы уже не пережить. Нужно было принять какие-то новые, абсолютные принципы организации. Международный контроль. Закон, который не смог бы нарушить ни один человек, ни одна страна. Нужны были стражи.

Но кто же будет контролировать самих стражей? Как можно гарантировать, что эта наднациональная организация будет свободна от ненависти и предвзятости, от тех животных страстей, что столетиями толкали человека против себе подобных? И не станет ли эта организация, как абсолютно все остальные человеческие организации, жертвой тех же самых пороков, тех же самых мелких личных интересов в ущерб рациональности, тех же эмоций в ущерб логике?

И один ответ на эти вопросы все же нашелся. Уже много лет мы использовали компьютеры – гигантские конструкции, возведенные трудом и талантом сотен опытных специалистов, построенные по точным стандартам. Эти машины были свободны от ядовитой предвзятости, личной заинтересованности и эмоций, что разъедали человека; они были способны проводить точнейшие расчеты, которые были недостижимы для людей в реальности, лишь как идеал. Если народы смогли бы пожертвовать своим суверенитетом, подчинить свои силы и возможности объективным, беспристрастным указаниям этих...

Но высокий детский голос вновь прорезал уверенный рассказ Дилла. Его речь прервалась, разрушилась под прямым и резким ударом откуда-то с задних парт класса.

– Мистер Дилл, вы на самом деле верите, что машина лучше человека? Что человек не может управлять своим собственным миром?

Впервые за все это время Директор Дилл покраснел. Он замялся, слабо улыбаясь; его правая рука описала в воздухе жест, словно бы в поиске нужных слов.

– У меня просто нет слов, – ахнула миссис Паркер, наконец обретая речь. – Мне так неудобно. Поверьте, я даже не догадывалась...

Директор Дилл кивнул ей с пониманием.

– Все в порядке, – сказал он негромко. – Это не ваша вина. Дети все же не *tabula rasa*, чтобы формировать их словно пластик.

– Простите? – переспросила она, не поняв иностранных слов. Ей смутно вспомнилось, что это, должно быть, была (как бишь ее?) латынь.

Дилл объяснил:

– Всегда найдется кто-то, кто будет реагировать неправильно. – Он вновь повысил голос, обращаясь ко всему классу: – Я сыграю с вами в одну игру, – сказал он, и детские лица сразу же выразили живой интерес. – Внимание, сейчас я хочу, чтобы все вы не проронили ни слова, чтобы вы зажали ладошками свои рты и изобразили наших полицейских, когда они в засаде собираются поймать врага. – Детские ручонки взлетели вверх, прикрывая рты; глаза засияли от возбуждения. – Наши полицейские такие же тихие и бесшумные, – продолжал Дилл. – И они оглядываются по сторонам; они ищут и ищут, чтобы увидеть, где притаился враг. Конечно, они не хотят, чтобы враг узнал, что они готовы обрушиться на него.

Класс радостно захихикал в ответ.

– А теперь, – сказал Дилл, складывая руки, – мы будем оглядываться по сторонам. – Дети послушно начали оглядываться. – Так где же враг? Мы считаем: раз, два, три... – Внезапно Дилл резко развел руками и крикнул: – А теперь мы укажем на врага! Мы вычислим ее!

Двадцать рук вытянулись в тот же момент. Маленькая рыжеволосая девочка сидела за задней партой спокойно, не проявляя никакой реакции.

– Как тебя зовут? – спросил Дилл, неторопливо подходя к ней по проходу между партами. Девочка молча смотрела на Исполнительного Директора Дилла.

– Ты ответишь на мой вопрос? – повторил Дилл, улыбаясь.

Девочка хладнокровно сложила руки на парту перед собой.

– Мэрион Филдс, – проговорила она отчетливо. – Но вы так и не ответили на мои вопросы.

Директор Дилл и миссис Паркер вдвоем шли по коридору школы.

– У меня были проблемы с ней с самого начала, – объясняла миссис Паркер. – Я вообще была против того, чтобы эта девочка училась в моем классе! Вы найдете мой письменный протест в файлах, – быстро добавила она, – я все сделала как положено. И я так и знала, что случится нечто подобное. Я так и знала!

– Я лично гарантирую, – сказал Директор Дилл, – что вам абсолютно нечего бояться. Вы не потеряете работу. Даю слово. – Покосившись на учительницу, он задумчиво добавил: – Если, конечно, мы не отыщем каких-нибудь подводных камней. – Он приостановился у двери в кабинет директора школы. – Вы ведь никогда не встречали и даже не видели ее отца, верно?

– Нет, – ответила миссис Паркер. – Она состоит под опекой правительства; ее отец арестован и отправлен в Атланту...

– Я знаю, – прервал ее Дилл. – Ей ведь девять лет? Не пытается ли она обсуждать с другими детьми текущие события? Полагаю, что у вас есть круглосуточные камеры, особенно в столовой и на игровой площадке?

– У нас записаны абсолютно все разговоры между учащимися, – гордо сказала миссис Паркер. – Они ни на секунду не остаются без нашего наблюдения. Но, конечно, у нас так много работы и мало времени, и такой невысокий бюджет... Честно говоря, нам не хватает времени прослушивать все записи. Но они ведутся, и все мы, учителя, стараемся хотя бы час в день уделять тщательному прослушиванию...

– Я понимаю, – негромко сказал Дилл. – Я знаю, насколько вы перегружены работой, со всей этой ответственностью. Да, любой ребенок в ее возрасте будет говорить о своем отце. Мне просто стало любопытно. Очевидно... – Он осекся. – Думаю, – сказал он мрачно, – что придется просить вас выписать разрешение, позволяющее лично мне принять над ней опеку.

Принять немедленно. Вы можете послать кого-нибудь в ее спальню, чтобы забрать вещи? Ее одежду и личные принадлежности? – Он глянул на часы. – У меня не так много времени.

– У нее лишь стандартный набор, – сказала миссис Паркер. – Класс Б, для девятилетних. Вы можете найти такой где угодно. Забирайте ее прямо сейчас – разрешение сделают немедленно. – Она открыла дверь в кабинет директора и жестом подозвала клерка.

– Вы не возражаете против того, что я ее забираю? – спросил Дилл.

– Конечно же, нет, – ответила миссис Паркер. – С чего бы?

Голос Дилла выражал глубокую и мрачную задумчивость.

– Ну, например, ей больше не придется учиться.

– Мне кажется, это не имеет значения.

Дилл так пристально взглянул на нее, что она вспыхнула; его жесткий взгляд заставил ее сжаться.

– Думаю, – сказал он, – ее обучение все равно полностью провалено. Так что да, это не имеет значения.

– Вы правы, – быстро сказала она. – Недовольным вроде нее мы все равно не в силах помочь. Как вы и отметили в своей речи перед классом.

– Доставьте ее к моей машине, – приказал Дилл. – Я надеюсь, что ею занимается кто-то, кто способен ее удержать. Было бы крайне досадно, если бы она выбрала именно этот момент, чтобы улизнуть.

– Мы заперли ее в одном из туалетов, – сказала миссис Паркер.

Он снова впился в нее взглядом, но на этот раз ничего не сказал. Пока она нетвердой рукой заполняла разрешение на опеку, его внимание привлекла игровая площадка под окном. Как раз была перемена; слабые, приглушенные голоса детей долетали до кабинета.

– Что это за игра? – спросил Дилл наконец. – Вон там, где они делают отметки мелом? – показал он.

– Я не знаю, – ответила она, глядя из-за его плеча.

Дилл явно был неприятно удивлен.

– Вы имеете в виду, что позволяете детям играть в неорганизованные игры? Игры, которые они сами себе придумывают?

– Нет, – запротестовала она. – Я имею в виду, что обучение на игровой площадке не моя епархия; этим занимается миссис Смоллет. Видите, вон она.

Когда передача опеки была оформлена, Дилл забрал документы и вышел. Вскоре она увидела в окно, как мужчина в сопровождении своих людей пересекает игровую площадку. Увидела, как он доброжелательно улыбается детям, как несколько раз остановился и нагнулся, чтобы поговорить с тем или иным ребенком.

«Как же это невероятно, – подумала она. – Представить только, он тратит время на нас, совершенно обычных людей».

Близ машины Дилла она заметила ту девочку, Филдс. Крохотная фигурка в пальто, ярко-рыжие волосы, горящие на солнце... А потом сотрудник Дилла затолкал девочку на заднее сиденье машины. Дилл тоже забрался внутрь, двери захлопнулись. Машина отъехала. На игровой площадке группа детей собралась у высокой проволочной изгороди, чтобы помахать вслед.

Все еще в шоке от произошедшего, миссис Паркер направилась по коридору обратно в свою классную комнату. *«Действительно ли мне ничего не грозит? – думала она. – Меня вызовут на допрос или ему можно верить? В конце концов, он дал мне свои полные гарантии, а противоречить ему не смеет никто. Я знаю, что у меня чистое досье! – убеждала она себя отчаянно. – Я никогда не делала ничего противозаконного, подрывного; я действительно просила не направлять в мой класс эту девочку, и я никогда не обсуждаю в классе текущие события; я ни разу нигде не оступилась. Но что, если...»*

Внезапно самым краешком глаза она заметила какое-то движение.

Встала как вкопанная. Буквально тень движения. И больше его нет. Что это было? Глубокий инстинктивный страх пронзил ее; что-то, незаметное для нее, было здесь, рядом, а сейчас быстро исчезло. Она ухватила лишь размытый блик.

За ней шпионят! Какой-то подслушивающий механизм. За ней следят. Не только за детьми, поняла она с ужасом. Но и за нами тоже. Мы под контролем, а ведь я никогда не знала этого точно, лишь догадывалась.

Могло ли оно прочесть мои мысли? Нет, ничто не умеет читать мысли. А вслух я ничего не говорила. Она внимательно оглядела коридор, пытаясь понять, что же это было.

На кого оно работает? На полицию? Неужели они придут и заберут меня, отправят в Атланту или другое подобное место?

Задыхаясь от страха, она кое-как открыла дверь своего класса и вошла внутрь.

Глава 3

Здание «Юнити»-Контроля занимало практически всю деловую часть Женевы и представляло собой огромный внушительный куб из белого бетона и стали. Бесконечные ряды его окон отражали закатное солнце; со всех сторон его окружали газоны и живые изгороди; мужчины и женщины в серой униформе бегом поднимались по широким мраморным лестницам и исчезали в его дверях.

Автомобиль Джейсона Дилла подъехал к охраняемому личному въезду Директора. Дилл быстро вышел из машины и придержал дверь.

– Выходи, – сказал он.

На какой-то момент Мэрион Филдс застыла в машине: ей не хотелось выходить. Кожа-ные сиденья давали чувство уверенности, и она просто сидела, глядя на мужчину на тротуаре, пытаясь обуздать свой страх перед ним. Мужчина улыбнулся ей, но она совершенно не верила его улыбке: слишком много раз она видела эту улыбку по общественному телевидению, слишком сильно эта улыбка принадлежала тому миру, которому ее научили не доверять.

– Зачем? – спросила она. – Что ты хочешь сделать? – Но в конце концов девочка все же неохотно выбралась из машины на брусчатку. Она толком не понимала, где находится: быстрая поездка дезориентировала ее.

– Мне жаль, что тебе пришлось оставить свое имущество, – извинился перед ней Дилл. Он крепко взял ее за руку и повел вверх по ступеням огромного здания. – Ничего, мы все заменим на новое, – сказал он. – И позаботимся о том, чтобы тебе тут с нами было хорошо; я обещаю тебе, даю свое честное слово. – Он вскользь глянул на нее, чтобы оценить ее реакцию.

Перед ними простирался длинный и гулкий холл, освещенный скрытыми светильниками. Где-то далеко впереди крохотные человеческие фигурки перебежали из одного офиса в другой и обратно. Девочке показалось, что это еще одна, только намного большая школа: здесь было все то, что она уже хлебнула там, но в гораздо большем масштабе.

– Я хочу домой, – сказала она.

– Сюда, – весело отозвался Дилл, ведя ее за собой. – Тебе не будет одиноко, потому что здесь работает много прекрасных людей, у которых есть свои дети, и девочки в том числе. И они с удовольствием приведут сюда своих детей, чтобы тебе было с кем играть. Правда же здорово?

– Да, ты можешь им приказать, – сказала она.

– Что приказать? – переспросил Дилл, поворачивая вместе с ней в боковой проход.

– Привести своих детей. И они приведут. Потому что ты босс. – Она взглянула на него и заметила, что попала, что броня деланой беззаботности на миг слетела с его лица. Но почти тут же он заулыбался вновь. – Почему ты всегда улыбаешься? – спросила она. – Что, дела никогда не бывают плохи? Или бывают, но ты просто не способен это признать? По телевизору ты всегда говоришь, что все прекрасно. Почему ты не говоришь правду? – Она задала свои вопросы с искренним любопытством: она действительно не понимала смысла в таком поведении. И он, конечно же, должен был знать о том, что никогда не говорит правды.

– Знаешь, юная леди, в чем, по-моему, твоя проблема? – сказал Дилл. – Мне на самом деле не кажется, что ты такая смутьянка, какой хочешь показаться. – Он открыл дверь в кабинет. – Мне кажется, ты просто слишком много беспокоишься. – Подтолкнув ее внутрь, он добавил: – Тебе лучше быть такой, как остальные дети. Больше играть в здоровые игры на улице. Не предаваться одиноким размышлениям так много. Ведь правда же, ты часто так делаешь? Куда-то забираешься в одиночку и думаешь о грустном?

Ей пришлось кивнуть в знак согласия. Это было правдой.

Дилл потрепал ее по плечу.

– Я уверен, мы найдем с тобой общий язык, – сказал он. – Знаешь, у меня у самого двое детей, правда, намного старше тебя.

– Я знаю, – сказала она. – Мальчик в молодежном отряде полиции, а твоя дочь, Джоан, в женской кадетской школе в Бостоне. Я читала об этом в журнале, который нам давали в школе.

– А, да, – признал он. – «Мир сегодня». Тебе понравился журнал?

– Нет, – ответила она. – Он врет даже больше, чем ты.

На это мужчина не ответил ничего; он углубился в бумаги на своем столе, словно забыв про то, что она по-прежнему стоит рядом.

– Мне жаль, что тебе не понравился наш журнал, – сказал он наконец подчеркнуто озабоченным тоном. – «Юнити» тратит много сил на его выпуск. Кстати. Кто велел тебе так говорить о «Юнити»? Кто тебя этому научил?

– Никто меня не учил.

– И даже твой отец?

– А ты знаешь, что на самом деле ты ниже, чем тебя показывают по телевизору? Они это делают специально? Пытаются изобразить тебя более высоким, чтобы производить на людей впечатление?

Дилл опять промолчал в ответ. Но на своем столе он включил какой-то прибор; она увидела, как загорелись огоньки.

– Это запись, – сказала она.

Дилл спросил:

– Твой отец навещал тебя после своего побега из Атланты?

– Нет.

– Ты знаешь, что это за место, Атланта?

– Нет, – сказала она. Но она знала. Он сердито уставился на девочку, пытаясь понять, лжет ли она, но получил в ответ столь же сердитый взгляд. – Тюрьма это, – сказала она наконец нехотя. – Туда отправляют людей, которые высказывают свои мысли.

– Нет, – возразил Дилл. – Это больница. Для психически не сбалансированных людей. Это то место, где они становятся нормальными.

Тихо, но уверенно она ответила:

– Ты врешь.

– Это заведение для психологической терапии, – сказал Дилл. – Твой отец был... Не в себе. Ему казалось всякое, чего на самом деле нет. Очевидно, он испытывал слишком сильный для себя стресс, больше, чем мог вынести; и, как многие другие совершенно нормальные люди, он просто сломался под этим давлением.

– Ты когда-нибудь встречался с ним?

– Нет, – признал Дилл. – Но у меня здесь есть его досье. – Он жестом указал на огромную кучу документов перед собой.

– И что же, его там вылечили? – спросила Мэрион.

– Да, – ответил Дилл. Но тут же нахмурился. – Нет, извини, я ошибся. Он был слишком болен для психического лечения. И, насколько я вижу, он сумел оставаться больным все те два месяца, что находился там.

– Ага! Значит, его не вылечили, – заметила она. – Он все еще не в себе, верно?

Дилл продолжил, не отвечая:

– Целители. Какова связь твоего отца с ними?

– Я не знаю.

Дилл расположился в кресле поудобнее, откинулся назад, сцепив руки за головой.

– Тебе не кажутся несколько глупыми те слова, что ты сказала? «Низвергнуть Господа Бога...» Не иначе кто-то напел тебе, что в прежние времена было лучше. До «Юнити». Когда

каждые двадцать лет у нас была война. – Он призадумался. – Вот еще интересно, откуда Целители получили свое название? Ты не знаешь?

– Нет.

– Отец тебе не рассказывал?

– Нет.

– Давай я тебе расскажу, так сказать, заменю отца на время. Целитель – это такой человек, у которого нет ни диплома, ни профессионального медицинского образования, но он приходит и заявляет, что может вылечить тебя какими-то странными методами, когда официальная медицина от тебя отказалась. Он псих, шарлатан; либо полностью свихнувшийся, либо циничный жулик, который хочет срубить легких денег и которому все равно, каким образом это сделать. Как эти шарлатаны, целители рака; впрочем, ты слишком юна, чтобы о них помнить. – Он наклонился вперед и продолжал: – Но ты, возможно, слышала о Целителях от лучевой болезни. Может, ты видела когда-нибудь таких людей, на старых машинах, часто с афишей, смонтированной на крыше, которые продавали бутылочки с «абсолютно гарантированным» лекарством от страшных радиационных ожогов?

Девочка попыталась вспомнить.

– Нет, не помню, – сказала она. – Зато я видела людей по телевизору, которые продают нечто такое, что «абсолютно гарантированно» излечит все язвы общества.

Дилл вспыхнул.

– Дети не могут так говорить. Тебя научили. – Он повысил голос. – Верно?

– Отчего ты так расстроился? – искренне удивилась она. – Я же не сказала, что это были люди из «Юнити».

– Но ты имела в виду нас, – Дилл все еще полыхал гневом. – Ты имела в виду наши информационные дискуссии, наши пиар-программы.

– Ты слишком подозрителен, – ответила она. – Видишь то, чего нет. – Она вспомнила слова отца. Он говорил: «Они параноики. Подозревают даже друг друга. Любая оппозиция – дело рук дьявола».

– Целители как организация, – чуть успокоившись, продолжал Дилл, – используют предвзятости масс. Массы невежественны, видишь ли. Они верят в безумные вещи: в магию, богов и чудеса, исцеление, Прикосновение. Этот циничный культ играет на базовых истеричных эмоциях, отлично знакомых всем нашим социологам. Манипулирует массами, как стадом овец, эксплуатирует их, чтобы получить власть.

– Власть у вас, – парировала она. – Вся власть. Мой отец говорит, что у вас на нее монополия.

– У масс имеется потребность быть в чем-то религиозно уверенными; им нужен успокаивающий бальзам веры. Ты ведь понимаешь, о чем я, да? Ты кажешься умной девочкой.

Она слабо кивнула.

– Массы живут не рассудком. Они просто не могут: им не хватает для этого смелости и дисциплины. Им нужны метафизические абсолюты, что исчезли еще триста лет назад. Но война вызывает обратно весь этот набор вранья и мошенничества.

– Ты в это веришь? – спросила она. – Что все это мошенничество?

Дилл ответил:

– Я точно знаю: если человек говорит, что владеет Правдой, то он мошенник. Шарлатан и жулик, как твой... – Он остановился. – Человек, – все же сказал он после паузы, – подобный твоему отцу. Харизматичный человек, что разжигает пламя ненависти, возбуждает толпу, а затем отправляет ее убивать.

На этот раз промолчала уже она.

Джейсон Дилл толкнул к ней лист бумаги.

– Прочти вот это. Здесь про человека по фамилии Питт. Незначительного человека. Но твой отец не пожалел времени для того, чтобы его жестоко убили. Ты когда-нибудь о нем слышала?

– Нет, – прошептала она.

– Читай! – крикнул Дилл.

Она взяла рапорт и изучила его, медленно шевеля губами.

– Толпа, – сказал Дилл, – которую возглавлял твой отец, вытащила этого человека из машины и разорвала в клочья. Что ты об этом скажешь?

Мэрион молча оттолкнула рапорт к мужчине.

Дилл подался вперед, к ней.

– Так почему? Чего они хотят? Вернуть обратно прошлое? Войну, ненависть, насилие между странами? Эти безумцы толкают нас обратно, в хаос и тьму прошлого! А кто от этого выиграет? Да никто, кроме этих фанатиков, ведь они получают власть. Оно того стоит? Стоит ли это все гибели половины человечества, разрушенных городов...

Она перебила его:

– Это не так. Мой отец никогда не говорил, что собирается сделать такое. – Мэрион почувствовала, как ее душит гнев. – Ты снова врешь, потому что ты врешь всегда.

– Тогда чего же он хочет? Скажи мне!

– Они хотят «Вулкан-3».

– Я не понимаю тебя, – он злобно взглянул на девочку. – Они напрасно тратят время. Машина чинит и содержит себя сама; мы лишь предоставляем ей данные, ну и запчасти с расходниками, которые она просит. Никто не знает точно, где она находится. Питт не знал.

– Зато ты знаешь.

– Да. Я знаю. – Он всматривался в нее с такой яростью, что она не могла смотреть ему в глаза. – Самое паршивое, что случилось с этим миром... – сказал он медленно, – за все время твоей жизни, это побег твоего отца из лабораторий в Атланте. Извращенный, отвязный маньяк и психопат... – Его голос постепенно затих.

– Если бы ты встретил его, – сказала она, – он бы тебе понравился.

Дилл вытаращился на нее. И вдруг захохотал.

– В любом случае, – сказал он, отсмеявшись, – ты останешься здесь, в офисах «Юнити». Время от времени я буду разговаривать с тобой. Если толку не будет, мы всегда можем послать тебя в Атланту. Но я бы этого не хотел.

Он резко нажал кнопку на столе, и в дверях выросли два вооруженных охранника «Юнити».

– Доставить эту девочку на третий подземный уровень, с ней ничего не должно случиться. – Вне досягаемости ее слуха он выдал охранникам еще какие-то инструкции; она прислушивалась, но не смогла ничего разобрать.

Он точно врал, когда говорил, что мне найдется с кем поиграть, подумала она. В этом гигантском жутком здании она не видела еще ни одного ребенка.

К глазам девочки подступили слезы, но она удержалась, не заплакала. Притворяясь, что заинтересовалась огромным словарем в углу кабинета, она ждала, когда охранники поведут ее дальше.

Джейсон Дилл хмуро ждал, сидя за столом, пока динамик близ его руки не доложил:

– Она на своем месте, сэр. Ждем приказаний.

– Свободны, – сказал он. Вскочив на ноги, Дилл быстро собрал свои бумаги, сунул их в портфель и почти выбежал из кабинета.

В следующий миг он уже покидал здание «Юнити»-Контроля, взбегая по пандусу вверх на огороженную посадочную площадку, мимо зенитных гнезд в свой личный ангар. Вскоре он

уже мчался в раннем вечернем небе туда, где в подземной крепости размещались огромные компьютеры «Вулкан», тщательно укрытые от человеческой расы.

Странная девочка, размышлял он. В чем-то совершенно взрослая, в чем-то обычный ребенок. Интересно, сколько в ней от ее отца? Отец Филдс через посредника, подумал Дилл. Разглядеть противника через нее, попытаться просчитать его при помощи ребенка.

Он приземлился и вскоре уже очутился на тщательном контроле наземного поста, ожидал, сменяемый нетерпением. Наконец вязь оборудования первого оборонительного рубежа пропустила его дальше, и он быстро устремился в глубины подземной крепости. На втором уровне Дилл остановил лифт и резко вышел из него. Мгновение спустя он стоял перед запечатанным входом в стене, нервно постукивая ногой и ожидая, пока его пропустит охрана.

– Порядок, мистер Дилл. – Стена отъехала. Дилл заторопился по длинному заброшенному коридору, звук его каблучков отдавался скорбным эхом. Воздух здесь был застоявшимся, лампы светили еле-еле. Он свернул направо и остановился, вглядываясь в унылую картину в желтых тонах.

Ну вот, все так же на своем месте. «Вулкан-2», пыльный и молчаливый. Почти забытый. Никто больше не приходил сюда. Кроме него. И даже он не слишком часто.

Он подумал: «Истинное чудо, что машина все еще работает».

Присев на один из столов, Дилл расстегнул свой портфель и достал бумаги. Очень аккуратно он начал набивать свои вопросы в нужном для ввода формате; для этого архаичного компьютера ему нужно было самому вводить магнитную ленту. Вручную он набил на ленту первую группу вопросов, затем активировал механизм подачи ленты. Тот с трудом пробудился к жизни, явственно хрипя.

В прежние времена, во время войны, «Вулкан-2» считался сложнейшей структурой невероятной точности и тонкости, великолепным инструментом, которым ежедневно пользовались опытные техники. В свое время он отлично послужил «Юнити», с честью выполнил свою работу. И, подумал Дилл, школьные учебники по сей день прославляют его, воздают ему по заслугам.

Замигали лампочки, из щели выполз кусочек ленты и упал в приемную корзину. Дилл подобрал его и прочитал: «Потребуется дополнительное время. Прошу вернуться через двадцать четыре часа».

Сейчас компьютер уже не мог функционировать быстро. Дилл знал это и не был удивлен. Вновь сев за прибор, он перевел на ленту остальные свои вопросы, а затем, застегнув портфель, быстро вышел из зала в затхлый и заброшенный коридор.

До чего же здесь одиноко, подумал он. Никого, кроме меня.

Никого. И все же он вдруг испытал резкое и неожиданное ощущение, что он здесь не один, что рядом есть кто-то и этот кто-то пристально наблюдает. Дилл быстро огляделся. Тусклый желтоватый свет не давал хорошего обзора; он замер, задержал дыхание и прислушался. Но было тихо, если не считать отдаленного гула старого компьютера, работавшего над его вопросами.

Подняв голову, Дилл уставился на пыльные тени, что тянулись по потолку коридора. С проводов освещения там и сям свисали обрывки паутины; одна лампа перегорела, и в этом месте было темно – место абсолютного мрака.

Во тьме что-то блеснуло.

Глаза, подумал он. Его накрыла холодная волна страха.

Сухой шелестящий звук. Глаза отпрыгнули, но Дилл все еще видел их блеск, удаляющийся от него по потолку коридора. Через миг глаза исчезли. Летучая мышь? Какая-то птица, оказавшаяся здесь взаперти? Привезенная лифтом?

Джейсон Дилл поежился, поколебался... А затем пошел дальше.

Глава 4

Из архивов «Юнити» Уильям Баррис получил адрес семьи Артура Питта – его и его жены. Он не удивился, обнаружив, что у Питтов (теперь только у миссис Питт, осознал он) был дом в дорогом и модном Сахарском регионе Северной Африки. Во время войны этому региону повезло остаться в стороне как от взрывов водородных бомб, так и от радиоактивных осадков; сейчас цены на недвижимость там превосходили возможности большинства людей, даже сотрудников «Юнити».

Пересекая Атлантику, Баррис думал: *«Хотел бы я позволить себе жить там. Парень наверняка отдал за это все, что у него было; более того, влез в долги по шею. Интересно, зачем он это сделал? Неужели оно того стоило? Для меня – точно нет, – решил Баррис. – Но, возможно, для его жены...»*

Он посадил свою машину на полосу фантастически иллюминированного аэропорта имени Пруста и уже вскоре ехал на коммерческом роботакси по двенадцатиполосной автострате в поселок Голден-Лэндз, в котором жила миссис Питт.

Он знал, что женщине уже сообщили о трагедии; он принял меры, чтобы не стать тем, кто принесет в ее дом известие о гибели мужа.

Апельсиновые деревья, лужайки и искрящиеся голубые фонтаны по обеим сторонам дороги расслабляли и успокаивали. Многоэтажных зданий пока видно не было: эта территория, видимо, была последней в мире, все еще предназначавшейся под отдельные частные дома. Предельная роскошь, подумал он. Частные дома на одну семью были уходящим явлением в этом мире.

Шоссе разветвлялось; он повернул направо, следуя указателю. Вскоре показались знаки, требующие сбавить скорость. Впереди он увидел блокирующий дорогу шлагбаум, Баррис очень удивился, но остановил свое такси. Неужели у этого поселка было законное право не впускать нежелательных гостей? Судя по всему, да, закон это позволял. Он заметил несколько охранников в пышных униформах, напоминающих мундиры каких-то древних латиноамериканских диктаторов, они проверяли вставшие перед шлагбаумом машины. И еще он заметил, что пропускали не всех – некоторые машины вынуждены были разворачиваться.

Когда охранник подошел к нему, Баррис сказал резко:

– По делам «Юнити».

Мужчина пожал плечами.

– Вас ожидают? – спросил он скучающим тоном.

– Послушайте, – начал было Баррис, но тот уже показывал обратно в сторону шоссе.

Смирив себя, Баррис произнес, стараясь сдерживаться:

– Я хочу увидеть миссис Питт. Ее муж погиб при исполнении служебного долга, и я прибыл, чтобы выразить официальные соболезнования. – Это, строго говоря, не являлось правдой, но было достаточно близко к ней.

– Я узнаю, желает ли она вас принять, – ответил охранник, весь увешанный медалями и значками. Баррис назвал ему свое имя; тот факт, что он был Директором, охранника явно не впечатлил. Отойдя чуть в сторону, мужчина провел короткий разговор по видеofону, а когда вернулся, на лице его было более приветливое выражение.

– Миссис Питт согласна с вами встретиться, – сказал он. Шлагбаум приподнялся, чтобы пропустить машину Барриса.

Произошедшее несколько выбило Барриса из колеи, но он поехал дальше. Вокруг потянулись небольшие современные яркие домики – все чистые, ухоженные и не похожие друг на друга – явно индивидуальные проекты. Он перешел на автоматическое управление, и такси

послушно подключилось к поселковой сети. По-другому, понял Баррис, он просто не смог бы найти нужный дом.

Когда его автомобиль выехал на обочину и остановился, Баррис увидел, как молодая темноволосая женщина спускается по парадной лестнице дома. Она была в широкополом сомбреро для защиты от полуденного африканского солнца, из-под шляпы выбивались кудри черных волос в модном сейчас ближневосточном стиле. На ногах были сандалии, ее платье из жатой ткани было, напротив, старинного стиля, с воланами и юбками.

– Мне страшно жаль, Директор, что вы подверглись такому обращению, – сказала она без выражения, когда он открыл дверь машины. – Знаете ли, эти военизированные охранники – настоящие роботы.

– Нет, – сказал он, – я не знал. Но это не имеет значения. – Он присмотрелся к ней и понял, что перед ним одна из красивейших женщин, с которыми он когда-либо сталкивался. На лице ее виден был отпечаток потрясения, вызванного ужасной новостью о гибели мужа. Но она, судя по всему, держала себя в руках и очень неторопливо повела Барриса по лестнице в дом.

– Кажется, я видела вас однажды, – сказала она, поднявшись на крыльцо дома. – На встрече сотрудников «Юнити», мы были там с Артуром. Вы были на трибуне, конечно, вместе с мистером Диллом.

Он заметил, что Таубманн верно описал обстановку в гостиной дома. Действительно, повсюду стояла дубовая мебель в раннем колониальном стиле.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – сказала миссис Питт.

Он осторожно опустился на хрупкий с виду стул с прямой спинкой. Подумал, что эта женщина сделала отличную карьеру, выйдя замуж за сотрудника «Юнити».

– У вас здесь очень красиво, – сказал он вслух.

– Благодарю вас, – ответила миссис Питт, усаживаясь на кушетку напротив него. – Извините, – добавила она, – если я реагирую замедленно. Мне пришлось выпить сильное успокоительное, когда до меня дошло это известие. Поймите правильно... – Ее голос оборвался.

– Миссис Питт... – начал Баррис.

– Меня зовут Рэйчел, – сказала она.

– Хорошо, – ответил он. И смолк. Сейчас, когда Баррис добрался сюда и смотрел на эту женщину, он внезапно понял, что не знает, что ей сказать, что не знает даже, для чего вообще приехал.

– Я знаю, о чем вы думаете, – сказала Рэйчел Питт. – Я надавила на мужа, чтобы он пошел на опасную работу, для того чтобы у нас был уютный дом.

Баррис не ответил.

– Артур находился в подчинении у Директора Таубманна, – сказала Рэйчел Питт. – Я сталкивалась с Таубманном несколько раз, и он не скрывал своего отношения ко мне. На тот момент меня это особенно не волновало, но сейчас, когда Артур погиб... – Она опять осеклась. – Это, конечно, неправда. Это была идея Артура, жизнь в таком стиле. Я была бы рада отказаться от всего этого в любой момент: я совсем не хотела застрять в этом поселке, вдалеке от всего. – Она помолчала. Взяла с кофейного столика пачку сигарет. – Я родилась в Лондоне, – сказала она, закуривая. – И всю свою жизнь жила в городах, Лондоне или Нью-Йорке. Моя семья небогатая – отец был простым портным. А у семьи Артура много денег. Думаю, вкус в дизайне интерьера он унаследовал от матери. – Она взглянула на Барриса. – Это наверняка вас не интересует, простите. Я просто все никак не могу привести мысли в порядок.

– Вы здесь совсем одна? – спросил он. – Вы знакомы с кем-нибудь в поселке?

– Да, но положиться тут точно не на кого, – ответила она. – В основном здесь живут амбициозные молодые жены. Их мужья все до единого работают в «Юнити», это само собой

разумеется. Иначе как бы они могли позволить себе жить здесь? – Она произнесла это таким едким тоном, что Баррис поразился.

– Чем вы займетесь? – спросил он.

– Может быть, присоединюсь к Целителям, – сказала Рэйчел.

Он не знал, как на это реагировать. Промолчал. Эта женщина находится в состоянии крайнего шока, подумал он. Это горе, эта катастрофа, что обрушилась на нее... Или все же она всегда такая? Он не мог ничего исключать.

– Что вам известно об обстоятельствах гибели Артура? – спросила она.

– Я знаком с большей частью данных, – ответил Баррис осторожно.

– Скажите, вы верите в то, что он был убит... – Ее передернуло. – Толпой? Группой неорганизованных людей? Фермерами и лавочниками, которых натравил на него какой-то старик в рясе? – Она внезапно вскочила и швырнула свою сигарету в стену; окурочек откатился к Баррису, и мужчина машинально наклонился, чтобы поднять его. – Они все время так говорят! – выкрикнула она. – Но я-то знаю. Моего мужа убил кто-то из «Юнити». Кто-то завистливый; кто-то, кто завидовал ему и всему, чего он достиг. У него было много врагов, каждый человек со способностями, продвигающийся в организации, сталкивается с ненавистью. – Она немного успокоилась, но продолжала расхаживать по комнате, сложив руки на груди, лицо ее было искажено шоком и болью. – Это огорчает вас? – спросила она наконец. – Видеть меня в таком состоянии? Вы, наверное, представляли себе женщину-лиану, что лишилась опоры и тихонько рыдает в уголке? Разочарованы? Извините, что не соответствую вашим ожиданиям. – Голос ее звенел от бешенства.

Баррис сказал:

– Представленные мне факты...

– Не держите меня за дуру, – прервала его Рэйчел беспощадно и жестко. Ее затрясло, она прижала ладони к щекам. – Думаете, я все придумала? Он постоянно рассказывал мне, как его сотрудники сговариваются, чтобы отделаться от него, чтобы подставить его. Как разносят слухи. Издержки работы в «Юнити», как он всегда говорил. Чтобы выбраться наверх, тебе нужно столкнуть кого-то с верха. – Она впиалась в Барриса безумным взглядом. – Кого вы убили, чтобы занять свой пост? Сколько людей погибло, чтобы вы стали Директором? А Артур стремился именно к этому, это было его мечтой.

– У вас есть доказательства? – спросил он. – Что угодно, способное доказать участие кого-то изнутри организации? – Он ни на грош не верил в то, что кто-то в «Юнити» был замешан в смерти Артура Питта; скорее способность этой женщины оценивать реальность жестоко пострадала ввиду постигшей ее трагедии. И все же такие вещи случались, по крайней мере, могли случаться.

– В служебной машине моего мужа, – неожиданно ровным тоном сказала Рэйчел, – было маленькое потайное сканирующее устройство, смонтированное на панели. Я видела отчеты, и оно в них упоминалось. Знаете, что я сделала, когда мне по видеофону позвонил Директор Таубманн? Я не слушала, что он говорит, я читала бумаги на его столе. – Ее голос поднялся и задрожал. – Один из тех людей, кто вломился в машину Артура, знал об этом сканере и выключил его! Это мог знать лишь кто-то внутри организации: даже сам Артур не знал. И это должен был быть кто-то наверху. – Ее черные глаза вспыхнули. – Кто-то на уровне Директора.

– Но зачем? – растерянно спросил Баррис.

– Из страха, что мой муж продвинется по службе и будет представлять для него угрозу. Поставит под удар его пост. Возможно, даже отнимет у него место, став новым Директором. Я имею в виду Таубманна. – Она напряженно улыбнулась. – Вы знаете, что я имею в виду его. Так что же вы будете делать теперь? Доложите про меня? Прикажете арестовать меня за измену и доставить в Атланту?

Баррис пробормотал:

– Я... Я предпочел бы немного это обдумать.

– А предположим, вы обо мне не донесете. Ведь я могу делать это, чтобы поймать вас в ловушку, проверить вашу лояльность системе. Вам придется донести на меня, ведь это может быть обманом! – Она коротко рассмеялась. – Неприятно, да? Вы наверняка уже жалеете, что прибыли сюда, чтобы выразить соболезнования. Видите, во что вы влипли, когда попытались вести себя по-человечески? – На ее глазах заблестели слезы. – Уходите! – сказала она сбивчиво, задыхаясь. – Какое дело организации до вдовы мелкого полевого работника?

Баррис сказал:

– Я не жалею о том, что приехал.

Рэйчел подошла к двери и распахнула ее.

– Вы никогда не вернетесь, – сказала она. – Давайте уходите. Забейтесь опять в свой безопасный офис.

– Думаю, вам лучше покинуть этот дом, – сказал Баррис.

– И куда я поеду?

На это у него не было готового ответа.

– У нас очень развитая пенсионная система, – начал он. – Вы будете получать почти столько же, сколько зарабатывал ваш супруг. Если вы хотите вернуться в Нью-Йорк или Лондон...

– Скажите, мои обвинения смогли серьезно вас заинтересовать? – перебила его Рэйчел. – Вам не пришло в голову, что я могу быть права? Что Директор может организовать убийство амбициозного и талантливого подчиненного, чтобы сохранить свой пост? Правда же, очень странно, что полиция всегда опаздывает, и всегда совсем на чуть-чуть?

Потрясенный, выбитый из колеи этим взрывом, Баррис выдавил из себя:

– До встречи. Я надеюсь, до скорой.

– До свидания, Директор, – сказала Рэйчел Питт с крыльца дома, когда он спускался по лестнице к своему такси. – Спасибо, что приехали.

Когда он отъезжал, она все еще стояла там.

В полете обратно через Атлантику Баррис всерьез задумался. Возможно ли, чтобы у Целителей были связи внутри структур «Юнити»? Нет, это невероятно. Его попросту поколебала истеричная убежденность женщины в своей правоте, на него повлияли ее эмоции, а не голос разума. Но правдой было и то, что он действительно никогда не доверял Таубманну.

Возможно ли, что побег Отца Филдса из Атланты был подстроен? Что его не устроил один талантливый человек (он же безумец, свихнувшийся на побеге и мести), а просто недалеким чиновникам было приказано выпустить его?

Эта версия отвечала на вопрос, отчего за два долгих месяца Филдса так и не подвергли психокоррекции.

«Но что теперь? – ядовито спросил у себя Баррис. – Кому я расскажу об этом? Обвиню ли Таубманна, не владея никакими фактами? Обращусь ли к Джейсону Диллу?»

Еще одна мысль посетила его. Если когда-либо он вступит в конфронтацию с Таубманном, если тот по любым причинам объявит ему войну, у него будет союзник в лице миссис Питт; ему будет на кого положиться для контратаки.

И это, осознал мрачно Баррис, огромная ценность в системе «Юнити» – человек, который поддержит твои обвинения, пусть не доказательствами, но хотя бы собственным заявлением. «Нет дыма без огня», вспомнил он поговорку. Кому-то надо бы проверить, что связывает Таубманна с Отцом Филдсом. Обычная процедура в таких случаях предусматривала отправку анонимного доноса Джейсону Диллу, чтобы уже он отрядил полицейских шпионов на слежку за Таубманном, на исследование фактов. Мои собственные люди, прикинул Баррис, могли бы этим заняться, у меня хорошая полиция. Но если Таубманн прознает об этом...

Да ведь это ужасно, вдруг с содроганием осознал он. Мне нужно вырваться из этого порочного круга подозрений и страха! Мне нужно защитить себя от разрушения изнутри, не допустить, чтобы болезненная истерия этой женщины заражала мой разум. Безумие, что передается от человека к человеку... Не так ли возникает агрессивная толпа? Не есть ли это то самое групповое сознание, с которым мы вообще-то должны бороться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.